

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

М.Л. Мясникова

ОНЛАЙН ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕРНЕТ СООБЩЕСТВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ И БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Рецензия на книгу: Hine C. Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Every day. Bloomsbury Academic, 2015 — 240 p. ISBN: 978-0857855701

Онлайн этнография, или виртуальная этнография (Hine 2000; Kozinets 2010) предполагает использование этнографического подхода для изучения онлайн сообществ. Данный подход к исследованию интернет поведения основывается на ряде априорных «методологических предпосылок»: изучение отдельных онлайн сообществ, их практик, ценностей и культур (Kozinets 2010) опирается на неявную гипотезу о возникновении и функционировании «сообществ» в виртуальном пространстве. Несмотря на то, что метафора «сообщества» использовалась все время существования дисциплинарного поля Internet study, ряд авторов ставит под сомнение возможность применения концепта сообщества для объяснения интернет поведения (Fernback 2007). Изрядная идеологическая нагрузка, сопровождавшая концепт, и наличие сильных коннотаций и отсылок привело к возникновению конкурирующих моделей объяснения.

Концепции «сообщества» противоречит концепт «сети», а изучение взаимодействия пользователей и паттернов поведения смещается в сторону анализа «плотности сети», «взаимности» (Haythornthwaite 2002; Wellman 1999). Если метафора «сообщества» предполагала, что пользователи обладают гомогенными интересами и установками, поведенческие нормы являются важным компонентом виртуального сообщества и поддержание данных норм необходимо для его функционирования, то сетевой подход заключается в отрицании априорного предположения об «общности».

Мясникова Мария Леонидовна — аспирант факультета социальных наук НИУ ВШЭ (mlmyasnikova@edu.hse.ru)

Myasnikova Maria — PhD student, Department of Social Science, National Research University «Higher School of Economics», Moscow (mlmyasnikova@edu.hse.ru)

Разумеется, наличие альтернативных методологических позиций и распространение «оппозиционных» теоретических осмыслений онлайн коммуникации не уменьшает значимости метафоры «сообщества» для исследователей онлайн социальных отношений. Так, занимающий значимое место в дисциплинарном поле и являющийся основным фокусом данной работы онлайн этнографический подход также отсылает к понятию «сообщества». Несмотря на то, что идентичности в виртуальном пространстве изменчивы и непостоянны, как и границы виртуальных сообществ, несмотря на существование альтернативных моделей объяснения коммуникативных действий в сети, онлайн этнографический подход остается одним из самых продуктивных. Существующие теоретические разногласия по поводу основания для применения этнографического подхода к исследованию онлайн сообществ не отрицают возможности получить с помощью данного подхода релевантные данные о функционировании и специфике отобранной группы, изучить представления и практики ее членов.

В то же время методологические разногласия существуют не только между сторонниками и противниками онлайн этнографического подхода — среди апологетов онлайн этнографии применение данного метода также вызывает ряд дискуссий.

Выбор метода онлайн этнографии ставит перед исследователем длинный ряд «методологических» вопросов: можно ли применить выбранный подход только к виртуальным игровым мирам по типу «Word of Warcraft» и «Second Life» или к любым успешно функционирующим онлайн сообществам, включая форумы и группы в Facebook и Twitter? Изучать ли сообщества, функционирующие только онлайн, или также и интернет сообщества с оффлайн практиками? Должно ли проходить исследование только внутри «виртуального пространства» или еще и оффлайн?

Ответ на данные вопросы зависит от исследовательской позиции, занимаемой конкретным ученым. Существует своего рода «методологическая пропасть» между авторами, рассматривающими интернет сообщества укорененными в повседневных практиках (Hine 2015), и исследователями, чья позиция заключается в постулировании непересекающегося существования онлайн практик и мира оффлайн (Boellstroff 2008). Разумеется, последние также не отрицают наличие некоторого влияния виртуальных миров и оффлайн повседневности друг на друга. Но, при этом, в отличие от первой группы авторов, придерживаются определенного исследовательского принципа, заключающегося в необходимости ограничения исследования рамками виртуального пространства (Boellstroff 2008).

Подобные методологические разногласия между приверженцами онлайн этнографического подхода произрастают из интерпретации метафоры «виртуальности» и «киберпространства». Логика концепта накладывает определенного рода методологические рамки, заставляющие рассматривать виртуальное пространство как «вещь в себе», четко разделять оффлайн и онлайн. «Киберпространство» на заре зарождения интернет исследований интерпретируется как своего рода «конечная область значений», место за пределами «телесного» опыта (Bell 2001; Nine 2000; 2015). Дискурс времен зарождения дисциплины соединяет виртуальное пространство с понятием лиминальности (Bell 2007): авторы видят «виртуальность» как место трансформации и перехода, пространство исчезновения нормативных правил и параллельного возникновения новых культурных символов и значений (Turkle 1995).

В дальнейшем «виртуальные» сообщества с точки зрения исследователей перестают существовать преимущественно в киберпространстве: предполагается применение онлайн этнографии для изучения взаимопересечения оффлайн и онлайн практик (Nine 2015). Интернет взаимодействия анализируются через призму их обоснованности в повседневном опыте, а не рассматриваются как существующие в отдельном, трансформирующем их, «киберпространстве», как было принято в рамках ранней традиции. Но, несмотря на ре-интерпретацию того, что такое «виртуальность» и виртуальное сообщество, ряд «методологических ретроградов» продолжают придерживаться принципа, говорящего о необходимости изучения онлайн отношений только внутри виртуального пространства (Boellstroff 2008).

Кроме методологических вопросов применение метода онлайн этнографии также ведет к возникновению множества вопросов практического и этического характера: как отбирать респондентов для интервью? Проводить интервью оффлайн или онлайн? Должен ли исследователь быть анонимным и «незаметным» для членов сообщества (Kozinets 2002)? «Реактивно» ли наблюдение в онлайн пространстве и этично ли проводить наблюдение без разрешения участников сообщества? Если исследователь заранее декларирует свои «намерения», не приведет ли это к смещению данных? Этично ли использовать цитаты пользователей и ссылаться на опубликованные посты? Необходимо ли анонимизировать анонимных пользователей?

В рамках онлайн этнографического подхода не существует однозначных ответов на вышеперечисленные вопросы, решение зависит как от исследовательской ситуации, так и от методологической позиции иссле-

дователя. Так, ряд авторов говорят о необходимости ведения «скрытого наблюдения» (Beneito-Montagut 2011), аргументируя свою позицию тем, что только такого рода наблюдение не будет реактивным и не приведет к смещению данных. Большинство исследователей утверждают, что наблюдению должно предшествовать получение разрешения от членов онлайн сообщества (Kozinets 2002; Nine 2015). Для других применение этнографического метода предполагает наличие «опыта» включенности исследователя в сообщество: понимание правил и специфики функционирования онлайн сообщества невозможно/затруднено без практического участия исследователя (Nine 2015).

В то же время, несмотря на присутствие некоторой «вариативности» и методологической неясности, принципы и этапы онлайн этнографических исследований частично совпадают. Стратегия исследования в рамках онлайн этнографического подхода предполагает использование смешанных методов (часто на разных этапах исследования). Получение информации из разных источников позволяет исследователю выдержать принцип триангуляции, при этом часть авторов считает, что необходимо дополнять онлайн данные данными, полученными оффлайн (Nine 2000; Kozinets 2002).

В качестве подробной иллюстрации того, как онлайн этнографический подход может быть применен для изучения интернет сообществ, рассмотрим книгу К. Хине «Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Every day».

Разумеется, следует понимать, что К. Хине является приверженцем конкретных методологических позиций и принципов, оказывающих влияние на ее понимание метода. К. Хине раскрывает понятие интернета и виртуального пространства через подход E^3 . Интернет определяется как «Embedded, Embodied, Everyday», т. е. как укорененный в повседневных практиках, ежедневный и нерелексивный феномен (Nine 2015). Автор использует этнографический подход для применения в интернете, а не исследования существующего *sui generis* «виртуального» пространства, т. е. речь идет об анализе переплетенных оффлайн и онлайн социальных практик. Подробнее специфика подхода К. Хине будет рассмотрена ниже.

К. Хине является профессором Департамента Социологии Университета Суррея. Основные научные интересы Хине лежат в сфере социологии науки и техники, методов социологического исследования интернета. К. Хине также пытается адаптировать этнографический подход для анализа информационных технологий и интернета. Автором было проведено множество исследований в сфере анализа онлайн коммуникации.

Анализируемая книга посвящена принципам и стратегиям, адаптирующим этнографический подход для проведения исследований в «современном» интернете. Методологические предположения и принципы предлагаемого автором подхода проиллюстрированы и дополнены проведенными автором эмпирическими исследованиями.

Автор начинает книгу с рассуждения о трудностях и ограничениях применения этнографического метода в ситуации опосредованной коммуникации. Неоднозначность понимания и интерпретации в связи с опосредованностью коммуникации, риски интерпретации, связанные с тем, что интернет становится банальным и повседневным феноменом — все это затрудняет рефлексивность по поводу онлайн коммуникации.

Вторая глава акцентирует внимание на свойствах современного интернета — укорененности в обыденных практиках, повседневности и нерелексивности, а также методологических проблемах, вытекающих из данных свойств. Под укорененностью в обыденных практиках К. Хине понимает следующее. Интернет не является трансцендентным «киберпространством», где практики и онлайн сообщества могут возникнуть независимо от ситуации оффлайн. Напротив, онлайн отношения, сообщества и взаимодействие пользователей имеют смысл только в определенных культурных контекстах, складывающихся, в том числе, в оффлайне. Подобное понимание требует «мобильности» исследовательского фокуса, адаптивности применяемых методов, а также ведет к невозможности выведения общих закономерностей при анализе онлайн отношений.

Нерелексивность, воплощенность (*embodied*) описывает персонализацию и индивидуализацию онлайн опыта, а также трудно рефлексивную взаимосвязь онлайн и оффлайн опыта.

Третьим вызывающим методологические сложности аспектом современного интернета является повседневность онлайн опыта. Опасность рассмотрения интернет практик как банальных и привычных, по мнению К. Хине, заключается в том, что интернет все больше становится просто каналом коммуникации, «инфраструктурой», а не способом «делать вещи» или коллективными практиками.

На решении данных методологических проблем сосредоточена третья глава книги, содержащая ряд стратегий и принципов. Данные стратегии различаются в зависимости от того, что является объектом исследования — виртуальные игровые миры, где возможно полное этнографическое погружение, или опыт интернет коммуникации, опосредованной смартфонами и мобильными телефонами. Как заключает автор, онлайн

этнографу необходима определенная рефлексивность и способность к творческой адаптации привычных методов. Этнограф, исследующий интернет взаимодействия, сталкивается с онтологической множественностью объектов исследования. Интернет предполагает широкое разнообразие онлайн опыта и участие во множестве онлайн практик, различные режимы присутствия и взаимодействия, что ведет к важности этнографической чувствительности к форме и специфике определенного онлайн взаимодействия. В то же время, несмотря на изменчивость применяемых стратегий, все они основываются на ряде базовых принципов.

В дальнейшем Хине предлагает читателю восемь базовых принципов, на которых может быть основан онлайн этнографический подход.

Согласно первому принципу, целостный подход к онлайн этнографии не предполагает наличия предзнания или теоретических предположений о поле, но ведет к «открытости» исследователя. Можно заключить, что данный принцип говорит о построении так называемой обоснованной теории, ситуативности и изменчивости онлайн практик, не позволяющих сделать предварительный вывод о специфике конкретной онлайн коммуникации.

Второй принцип также говорит об «изменчивости» поля. Исследуемый феномен чаще всего проявляется как онлайн, так и оффлайн, может быть рассмотрен как определенный культурный объект или сконцентрирован в отдельных локальных практиках.

Третий принцип говорит о нестабильности и отсутствии четких границ изучаемых онлайн групп и сообществ. Необходимо ориентироваться на возникающие связи и разрывы, одновременное существование сообществ на нескольких ресурсах, а не предполагать существование сообщества, локализованного в определенных границах и на определенных ресурсах.

Четвертый принцип подчеркивает «воплощенность» и нерефлексивность онлайн опыта, связанного с повседневной деятельностью индивида. Наличие данного принципа ведет к необходимости постоянной рефлексии и анализа, ведении дневников наблюдения и заметок.

Пятый принцип рассматривает интернет как одновременно повседневный и «специфичный» опыт, способный быть проблематичным в некоторых случаях (например, в случае потери Wi-Fi связи).

Шестой принцип говорит об онтологической неопределенности и множественности объектов: существует множество постоянно изменяющихся и развивающихся онлайн феноменов, интернет фрагментирован.

Седьмой принцип провозглашает отсутствие объективных критериев для оценки правильности понимания явления. Из седьмого принципа вытекает восьмой, гласящий, что этнографы должны преодолеть свою «субъективность» (выйти за пределы «агентности», пишет Хине) в процессе сплетения целостной этнографической картины из пучка «культурных нитей»: фактов, объяснений, интерпретаций. В качестве путей преодоления излишней субъективности Хине предлагает стандартные для этнографического подхода практики триангуляции: одновременное применение нескольких методов, работа в исследовательской команде.

Четвертая глава показывает, как выделенные методологические принципы могут быть использованы в рамках конкретного эмпирического исследования. Хине подробно описывает проведенное ею исследование таких онлайн сообществ, как Freecycle и Freglee, являющихся аналогом российского сообщества Дару-Дар. Участники данного сообщества занимаются обменом вещей между участниками, обмен является непрямым, вещь выставляется на сайте и вручается «наиболее нуждающемуся пользователю», первому пожелавшему индивиду или наиболее понравившемуся хозяину вещи. Хине описывает, как она пришла через свой многолетний опыт участия в сообществе к его пониманию. Хотя в дальнейшем ее опыт был дополнен интервью с другими участниками, основные знания были получены преимущественно с помощью собственного опыта рядового участника и модератора сообщества.

Хине подчеркивает актуальность метода онлайн автоэтнографии и возможность его использования в качестве основного, но не единственного (sic!) метода. В то же время недостатками метода онлайн автоэтнографии может быть не только необходимость преодоления субъективности исследователя и поиск дополнительных подтверждений полученных выводов. Само наличие «инсайдерских» знаний этнографа — участника исследуемого сообщества может привести к искажению данных.

Две последующие главы также основаны на эмпирических кейсах. Так, в пятой главе Хине говорит о возможной стратегии исследования онлайн взаимодействия, происходящего на многочисленных ресурсах и в рамках неформальных переписок и оффлайн практик. В качестве иллюстрации Хине взяла собственное исследование е-науки — автор исследовала то, как интернет влияет на развитие такой научной дисциплины, как биологическая систематика. В рамках главы Хине подчеркивает важность понимания институциональных структур и дисциплинарной культуры, в рамках которых осуществляется взаимодействие ученых. Выводом данной главы можно считать то, что повседневные практики образуют «фон»

интернет коммуникации и оказывают на нее определенное воздействие, что необходимо учитывать при проведении исследования.

Шестая глава сосредоточена на возможности использования нереактивного метода на примере применения метода наблюдения при изучении сайтов, посвященных обсуждению телевизионных мыльных опер.

В последней части книги Хине рассматривает следующие моменты, способные заинтересовать как исследователей-практиков, так и читателей, пытающихся углубить понимание специфики онлайн этнографических исследований. Во-первых, автор рассматривает еще не упомянутые ранее проблемы, способные возникнуть в ходе исследования. Так, проблемой могут стать время и усилия, затраченные исследователем на самообучение новым интерфейсам и программам, правилам взаимодействия на определенных ресурсах или способность «правильно» взаимодействовать с различными социальными группами с целью входа в поле.

Озвученные проблемы, по мнению Хине, могут разрешиться с помощью работы в исследовательской команде. Групповое исследование традиционно рассматривается в качестве способа избежать излишней субъективности в этнографическом и — тем более — онлайн этнографическом исследовании.

Обсуждает Хине и возникающие перед исследователем этические дилеммы. Так, этической дилеммой может быть сомнение в этичности использования прямых цитат и ссылок на открытые архивные данные, сообщений в социальных сетях. Как уже было отмечено выше, часто принятое решение вытекает из методологической позиции автора, хотя большинство исследователей все же декларируют необходимость относиться с уважением к репутации и достоинству пользователей (и необходимость взаимодействия с членами сообщества). Определенного рода этическая проблема возникает и в связи с «двойной» прозрачностью: пользователи также имеют доступ к материалам исследования, опубликованным онлайн. Необходимо ли предварительно, до публикации получить отзыв и некоторого рода рефлексии от членов изучаемого сообщества? Аргументация «за» включает не только апелляцию к этичности, но и к тому, что такой подход позволит получить более «насыщенное описание».

По мнению Хине, возникающие дилеммы необходимо решать самостоятельно: определенного «этического кодекса» или «методологического рецепта» не существует, исследователь должен адаптироваться к ситуации. Так, проблема де-анонимизации при прямом цитировании может быть решена как с помощью анонимизации, так и с помощью по-

лучения прямого разрешения от автора и после оценки потенциальных последствий их использования. Другими словами, для того, чтобы оставаться «этичными», необходима постоянная рефлексия.

Итак, проанализированная книга не является «теоретической» в полном смысле, не предполагает глубокого теоретико-методологического осмысления постулируемых свойств современного интернета и их влияния на метод онлайн этнографии или построения моделей, объясняющих взаимодействие членов онлайн сообществ. Напротив, К. Хине прямо говорит об онтологической множественности объекта, о неравнозначности интернет-практик и о необходимости для онлайн этнографии быть адаптивной и рефлексивной. Но, несмотря на то, что книга не предлагает читателю «однозначного рецепта» онлайн этнографического исследования, описание используемых автором методов и стратегий может быть полезно как для начинающих исследователей, решивших воспользоваться методом онлайн этнографии, так и для просто заинтересованных в онлайн методах.

Литература

- Bell. D. (2001) *An Introduction to Cybercultures*. London: Routledge.
- Bell D. (2007) *Cyberculture Theorists: Manuel Castells and Donna Haraway*. UK: Routledge Taylor and Francis Group.
- Beneito-Montagut R. (2011) Ethnography goes online: towards a user-centred methodology to research interpersonal communication on the internet. *Qualitative Research*, 11: 716–735.
- Boellstorff T. (2008) *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. Princeton University Press.
- Boellstorff T., Nard B., Pearce C., Taylor T.L. (2012) *Ethnography and Virtual Worlds: A Handbook of Method*. Princeton NJ: Princeton University Press.
- Fernback J. (2007) Beyond the diluted community concept: a symbolic interactionist perspective on online social relations. *New Media & Society*, 9 (1): 49–69.
- Haythornwaite C. (2002) Strong, Weak and Latent Ties and the Impact of New Media. *The Information Society*, 18(5): 385–401.
- Hine C. (2000) *Virtual Ethnography*. London: SAGE.
- Hine C. (2015) *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Every Day*. Bloomsbury Academic.
- Kozinets R. (2002) The Field behind the Screen: Using Netnography for Marketing Research in Online Communities. *Journal of Marketing Research*, 39(1): 61–72.
- Turkle S. (1995) *Life on the screen: Identity in the age of the Internet*. NY: Simon and Schuster.
- Wellman B. (1997) An Electronic Group is Virtually a Social Network, in: *Culture of the internet*. S. Kiesler (ed.) Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates: 179–205.